

Агрессивные планы фашистской Германии накануне Второй мировой войны (на основе анализа дипломатических документов)

© К.В. Федоров

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Доказано, что в 1933–1939 гг. Гитлер рассматривал в качестве объекта для нанесения первого удара после начала войны не Советский Союз, а Францию. Поэтому заключение советско-германского пакта 23 августа 1939 г., как и другие действия советской дипломатии, не оказали решающего влияния на выбор Гитлером направления агрессии. Основным источником стали опубликованные дипломатические документы.

Ключевые слова: Вторая мировая война, внешняя политика, стратегия, агрессивные планы фашистской Германии, политика умиротворения, коллективная безопасность, советско-германский пакт о ненападении

Одним из наиболее распространенных в зарубежной историографии обвинений в адрес внешней политики СССР накануне Второй мировой войны является утверждение о том, что, заключив 23 августа 1939 г. советско-германский Пакт о ненападении, И.В. Сталин спровоцировал удар Германии по Польше и, следовательно, сделал неизбежным вступление в войну Англии и Франции. Таким образом, по мнению критиков политики Советского Союза, он решил свою главную задачу — направил германскую агрессию на Запад [1–7]. 3 июля 2009 г. на парламентской сессии ОБСЕ была принята резолюция, в которой СССР фактически рассматривается в качестве соучастника нацистской Германии. По мнению российских историков, это означает, что фальсификация предыстории Второй мировой войны усилиями Евросоюза «возведена на межпарламентский, а по существу на межгосударственный уровень» [8, с. 5–6].

Версальская система международных отношений, созданная после Первой мировой войны, не ликвидировала старые противоречия в Европе. Более того, она породила новые. В.И. Ленин назвал международный порядок, основанный на Версальской системе, миром, который «держится на вулкане» [9, с. 353]. Тем не менее односторонние нарушения условий Версальской системы договоров были чрезвычайно опасны и усиливали угрозу войны. Именно такую политику взял на вооружение Гитлер после прихода к власти в Германии в 1933 г.

Стратегические планы фашистской Германии всесторонне изучил В.И. Дашичев. Используя метод сравнительного анализа, российский

историк выявил преемственность в стратегическом планировании кайзеровского генштаба и гитлеровского командования. «Центральную задачу германской стратегии на протяжении длительного периода, охватывающего подготовку и ведение как Первой, так и Второй мировых войн, составляла проблема поочередного сокрушения в молниеносных военных кампаниях главных противников Германии на европейском континенте, чтобы избежать одновременной затяжной борьбы на два фронта. Эта задача вытекала из агрессивных политических целей и обуславливалась своеобразным стратегическим положением Германии между Францией и Англией на Западе и Россией на Востоке. Поочередный разгром или вывод из строя этих великих держав рассматривался германским командованием как решающая предпосылка для дальнейшей — после установления гегемонии в Европе — борьбы за мировое господство» [10, с. 135].

Накануне Первой мировой войны в германском генеральном штабе победила точка зрения о том, что исход войны должен решить быстрый и победоносный удар по Франции. Россия как объект первого удара исключалась. После Первой мировой войны геополитическая ситуация в Европе изменилась. Теперь на востоке от Германии оказались буферные государства: Австрия, Чехословакия, Польша, страны Прибалтики. Их, по мнению нацистской верхушки, следовало оккупировать до начала большой войны. Важнейшим фактором, влиявшим на расстановку сил в Европе, стало создание Советского государства. Гитлер умело использовал противоречия между своими потенциальными противниками. Поэтому, в отличие от 1914 г., в 1939 г. Германия получила шанс избежать войны на два фронта. Но вопрос о направлении первого удара — на Запад или на Восток — гитлеровское руководство, по мнению В.И. Дашичева, решало так же, как и кайзеровский генеральный штаб, — в пользу нападения на Францию [10, с. 135–144; 11, с. 77].

Свои агрессивные планы Гитлер впервые изложил в книге «Майн кампф», которую написал в тюрьме до прихода к власти. Эта книга стала библией национал-социализма. В ней Гитлер проповедовал идею превосходства арийской расы и необходимость для Германии бороться за жизненное пространство: «Единственно правильным путем из всех очерченных мною... был бы третий путь: путь континентального укрепления Германии через приобретение новых земель в Европе» [12, с. 517]. Гитлер не скрывал, что под «завоеванием новых земель» он имеет в виду прежде всего Россию [12, с. 556]. Но наряду с антисоветскими выпадами в «Майн кампф» содержались угрозы в адрес Франции. «Мы должны до конца понять следующее: самым смертельным врагом германского народа является и будет являться Франция», — писал Гитлер [12, с. 567]. Антифранцузская

направленность гитлеровской внешнеполитической программы была настолько явной, что французский посол А. Франсуа-Понсе дважды, 24 ноября и 11 декабря 1933 г., обращался к Гитлеру с просьбой изъять из последующих изданий «Майн кампф» страницы, направленные против Франции. Гитлер ответил категорическим отказом [13, с. 103].

В отношении Англии Гитлер был более сдержан. В «Майн кампф» он даже утверждал, что естественные интересы Англии, как и Италии, не противоречат жизненным основам немецкого народа и в определенной мере совпадают с ними. По мнению В.И. Дашичева, в своей ранней стратегии Гитлер рассчитывал нейтрализовать Англию. Тем самым достигалась цель не допустить формирования антигерманской коалиции и лишить Францию главной союзницы [10, с. 149].

Уже после окончания Второй мировой войны стало известно содержание неопубликованной «Второй книги» Гитлера, целиком посвященной вопросам внешней политики. В рукописи «Второй книги» Гитлер продолжал развивать идеи, ранее сформулированные в «Майн кампф». Он вновь пространно рассуждал об опасности, которая угрожает Германии со стороны Франции: «...Франция должна рассматриваться как самый опасный враг, потому что она одна, благодаря ее альянсам, находится в положении, чтобы иметь возможность угрожать почти всей территории Германии самолетами даже через час после начала конфликта» [14, с. 16–17].

Таким образом, еще до прихода к власти определились основные внешнеполитические цели нацистов. Безусловно, германская программа завоевания мирового господства до определенного времени существовала в общей форме и не носила характера детально разработанного стратегического плана. Впоследствии внешнеполитическая программа Гитлера уточнялась и конкретизировалась. Но главные цели и последовательность агрессивных акций не претерпели существенных изменений [15, с. 44–45].

Отечественные историки выделяют три этапа в развитии агрессивной внешней политики Германии в 1933–1939 гг.:

1) 1933–1935 гг. — внутренняя консолидация режима, наращивание вооружений, укрепление внешнеполитических позиций путем разрушения существующего соотношения сил в Европе;

2) 1935–1937 гг. — переход к открытой гонке вооружений, отказ от территориальных установлений Версальского договора, акции по нагнетанию международной напряженности (вмешательство в гражданскую войну в Испании, создание политического блока Берлин — Рим — Токио);

3) 1938–1939 гг. — переход к агрессивным действиям в Европе, захват территории суверенных государств, форсированная социально-экономическая, идеологическая и политико-дипломатическая подготовка к войне [16, с. 208–209].

В 1933–1935 гг. Гитлер сосредоточил усилия на отмене ограничений, наложенных на Германию победителями в Первой мировой войне. Односторонняя ревизия Версальского договора угрожала интересам Франции и Англии, являвшихся его гарантами. Но перед западными политиками и дипломатами Гитлер скрывал истинные намерения, маскировал свои цели. «Мне придется, — пояснял фюрер, — сдерживать версальские державы с помощью призрака большевизма, заставляя их верить в то, что Германия — это последний оплот против красного потопа» [17, с. 117].

Поэтому наряду с культивированием идеи реванша и антифранцузской кампанией в Германии в 1933 г. резко активизировалась антисоветская и антикоммунистическая пропаганда. Откровенно провокационный характер носили поджог рейхстага 27 февраля 1933 г. и сфабрикованный нацистами Лейпцигский процесс над Г. Димитровым и его товарищами — болгарскими коммунистами. Ситуацию усугубила попытка германских властей не допустить на судебные заседания представителей советской прессы. Все это привело к обострению советско-германских отношений в конце 1933 г. [18, т. 16, № 293, 296, 301, 329].

Тактика, избранная Гитлером, достигла своей цели. В западных столицах, прежде всего в Лондоне, возникла иллюзия собственной безопасности. В основе политики умиротворения, проводимой западными державами, лежал комплекс причин, среди которых были недооценка угрозы, исходившей от германского фашизма, надежда избежать войны путем уступок фашистским агрессорам за счет стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, расчет на то, что, движимый ненавистью к большевизму, Гитлер в первую очередь нападет на СССР.

В действительности Гитлер не рассматривал Советский Союз в качестве первоочередной цели. Если верить Г. Раушнигу, на заданный им в 1934 г. вопрос, собирается ли Германия объединиться с Польшей, чтобы напасть на Россию, Гитлер ответил: «Советская Россия — это очень трудно. Вряд ли я смогу с нее начать» [19, с. 98]. Он считал, что необходимо сначала разгромить Англию и Францию, чтобы обеспечить свой тыл для проведения завоевательной политики на Востоке. Задолго до войны Гитлер говорил О. Штрассеру: «Когда настанет время для сведения счетов с Францией, Версальский мир будет детской игрой по сравнению с условиями, которые мы навяжем ей» [20, с. 52].

В силу геополитических и исторических причин главная опасность со стороны Германии угрожала именно Франции. В феврале 1934 г. пост министра иностранных дел Третьей республики занял Луи Барту. Он придерживался правых взглядов и не испытывал

симпатий по отношению к Советскому Союзу. Но, по словам академика В.М. Хвостова, Луи Барту «разгадал игру Гитлера». Для него было ясно, что первой жертвой Германии скорее будет Франция, чем СССР [21, с. 42–43]. Поэтому Луи Барту считал, что после захвата Гитлером власти в Германии союз с Россией становится основной целью французской дипломатии [13, с. 105]. В июне 1934 г. Франция и СССР согласовали проект Восточного пакта. Однако Германия и Польша отказались от участия в нем. 9 октября 1934 г. Луи Барту был смертельно ранен в Марселе во время встречи короля Югославии Александра. Нити заговора тянулись из Берлина, где операция по устранению Луи Барту получила кодовое название «Тевтонский меч» [22].

Новым министром иностранных дел Третьей республики стал сторонник политики умиротворения П. Лаваль. Но последующие события заставили Францию продолжить курс на сотрудничество с СССР. 13 января 1935 г. был проведен плебисцит, в результате которого свыше 90 % населения Саарской области высказались за присоединение к Германии. В марте 1935 г. в Германии было объявлено о введении всеобщей воинской повинности и о создании военно-воздушного флота, что являлось грубейшим нарушением Версальского договора. Это был открытый вызов Франции. Полпред СССР в Берлине Я.З. Суриц назвал действия Гитлера «бомбой» и высказал предположение, что Лаваль с Фланденом (с 8 ноября 1934 г. по 1 июня 1935 г. — премьер-министр Франции) «призадумаются» о необходимости сближения с СССР [18, т. 18, № 119, с. 185].

Примечательно, что вскоре после введения всеобщей воинской повинности в Германии в газете «Правда» 31 марта 1935 г. была опубликована статья заместителя наркома обороны СССР М.Н. Тухачевского «Военные планы нынешней Германии», в которой советский военачальник писал: «Само собой понятно, что империалистические планы Гитлера имеют не только антисоветское острие. Это острие является удобной ширмой для прикрытия реваншистских планов на Западе (Бельгия, Франция) и на юге (Познань, Чехословакия, аншлюс)» [10, с. 148].

На международной конференции Англии, Франции и Италии в Стресе в апреле 1935 г. П. Лаваль предложил применить совместные санкции в случае новых нарушений Германией международных обязательств. Но британская делегация заблокировала это предложение. Французское правительство было вынуждено продолжать курс на сближение с СССР. Однако вместо широкого по составу Восточного пакта в мае 1935 г. были подписаны франко-советский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи [17, с. 136–139]. Эти договоры произвели в Берлине эффект разорвавшейся бомбы. По утверждению германского историка И. Фляйшхауэр, в Берлине

царило подавленное настроение. На Вильгельмштрассе считали, что создана антигерманская коалиция с участием Советского Союза [23, с. 362]. Франко-советский и советско-чехословацкий договоры вместе с уже существовавшей французской системой союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе могли стать ядром системы коллективной безопасности. К сожалению, эти надежды не оправдались.

7 марта 1936 г. германские войска заняли демилитаризованную Рейнскую зону. В тот же день состоялась продолжительная беседа министра иностранных дел Франции П.-Э. Фландена с полпредом СССР в Париже В.П. Потемкиным. Глава французского МИДа достаточно трезво оценил сложившуюся ситуацию. По его словам, «Германия сознательно и последовательно освобождает себя от всех договорных обязательств, стесняющих ее свободу действий и являющихся помехой для осуществления ее экспансии и агрессивных замыслов» [18]. На словах французский министр признал, что этой тактике необходимо противопоставить самое решительное противодействие всех государств, искренне заинтересованных в сохранении мира. Но вслед за этим П.-Э. Фланден заявил, что правительство Франции сочло возможным «воздержаться пока от ответа на нарушение режима демилитаризованной зоны принятием мер чисто военного порядка» [18]. Естественно, был затронут вопрос о франко-советском договоре о взаимопомощи, который, по мнению сторон, являлся гарантией сохранения мира и безопасности самой Франции. В.П. Потемкин подтвердил верность правительства СССР принятым на себя обязательствам. В ответ на вопрос полпреда о реакции Лондона на ввод немецких войск в Рейнскую зону П.-Э. Фланден был вынужден признать опасность «британской политики эмпиризма», склонной к компромиссам и избегающей принятия на себя Англией конкретных и ответственных обязательств в отношении международных дел Европы, чем активно пользуется Гитлер [18, т. 19, № 68, с. 123–128].

Эта оценка совпадала с информацией, поступавшей в Москву из Лондона. 9 марта 1936 г. М.М. Литвинов сообщил И.М. Майскому, что если публикации в британской прессе отражают позицию английского правительства, то она означает поощрение агрессора, разрыв системы коллективной безопасности и конец Лиги Наций [18, т. 19, № 71, с. 130]. 16 марта 1936 г. нарком иностранных дел СССР выступил в Лиге Наций с осуждением политики Германии [18, т. 19, № 87, с. 153–161].

В результате ремилитаризации Рейнской зоны безопасность Франции стала еще более уязвимой. 19 марта 1936 г. в беседе с Шастенэ, главным редактором близкой к французскому правительству газеты «Тан», председатель Совнаркома В.М. Молотов заявил, что хотя ремилитаризация Рейнской зоны создает угрозу для стран,

находящихся к востоку от Германии, и в частности для СССР, ввод германских войск в Рейнскую зону, пограничную с Францией и Бельгией, и создание укреплений вдоль франко-бельгийской границы прежде всего означает угрозу в отношении западных соседей, Франции и Бельгии [18, т. 19, № 90, с. 166].

3 апреля 1936 г. И.М. Майский завтракал с У. Черчиллем, являвшимся тогда депутатом британского парламента. Черчилль заявил, что гитлеровская Германия представляет гигантскую и все возрастающую угрозу для Британской империи. Тех, кто проводит различие между Западной и Восточной Европой, он назвал дураками. «Литвинов прав: мир неделим, — говорил будущий британский премьер. — Кто ограничивается “западной безопасностью”, тот развязывает Германии руки не против большевизма, а для создания “Серединной Европы”, что означает смерть Британской империи» [18, т. 19, № 115, с. 213].

Схожие мысли развивал 13 мая 1936 г. перед советским полпредом И.М. Майским постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситтарт. Он высказал предположение, что ближайшими жертвами германской агрессии станут Австрия и Чехословакия. Следствием этого будет формирование «Серединной Германии» под гегемонией Гитлера, что является очень опасной перспективой для всех европейских стран [18, т. 19, № 155, с. 286].

Несмотря на неоднократные предостережения Москвы, в западных столицах все еще надеялись отсрочить войну с помощью уступок агрессору. Эту мысль высказал в беседе с В.П. Потемкиным 19 января 1937 г. французский министр К. Шотан, спустя несколько месяцев возглавивший правительство Третьей республики. Он оправдывал политику умиротворения недостаточной подготовленностью Англии и Франции к войне. В ответ советский полпред в Париже заметил, что Германия сама не готова к войне и Гитлер использует тактику блефа, которая приносит свои плоды из-за нежелания западных держав дать решительный отпор. В.П. Потемкин не преминул указать на то, что политика Великобритании противоречит интересам Франции, и высказал пожелание Парижу проводить самостоятельную внешнюю политику [18, т. 20, № 20, с. 43–46].

Тем временем нацистская верхушка Германии готовилась перевести агрессивную внешнеполитическую программу в практическую плоскость. 5 ноября 1937 г. в здании рейхсканцелярии состоялось секретное совещание, на котором, кроме фюрера и его адъютанта полковника Хосбаха, присутствовали военный министр Бломберг, главнокомандующий сухопутными войсками Фрич, главнокомандующий военно-морским флотом Редер, главнокомандующий военно-воздушными силами Геринг, министр иностранных дел Нейрат.

В программной речи перед командующими войсками Гитлер заявил, что «для решения германского вопроса может быть только один путь — путь насилия» [24]. Он утверждал, что «германская политика должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу» [24]. Первыми жертвами агрессии должны были стать Австрия и Чехословакия. Затем планировался удар в западном направлении. «В целях улучшения нашего военно-политического положения, — говорил Гитлер, — в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад» [24, т. 1, № 1, с. 24–34]. По существу, Гитлер дал прямое указание военному командованию приступить к непосредственной подготовке территориальных захватов в Европе.

6 ноября 1937 г. к антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия. Антисоветская направленность союза Германии, Италии и Японии была очевидна. Но в то же время антикоммунистическая фразеология маскировала захватнические планы Германии в отношении стран Западной Европы. Эта тактика вновь сработала. 19 ноября 1937 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс посетил в Оберзальцберге Гитлера и ясно дал ему понять, что ради «широкого соглашения» с Германией, по которому она возьмет на себя обязательство уважать целостность Британской империи, английское правительство примирится с «будущими изменениями» в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига [24, т. 1, № 3, с. 35–46].

Большое значение для судеб мира имела позиция Франции. Но французское правительство следовало в фарватере английской политики умиротворения. 21 ноября 1937 г. в беседе с советским полпредом в Англии И.М. Майским бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж высказал сожаление по поводу гибели Луи Барту. По его словам, при Барту Лондон следовал за Парижем, а не наоборот, хотя в случае войны с Германией Францию мог спасти только СССР, обладающий большой сухопутной армией [18, т. 20, № 415, с. 613]. 27 ноября Я.З. Суриц сообщал в Москву: «О франко-советском договоре вспоминают очень редко, полустыдливо, с постоянными оглядками и оговорками. Меньше всего проявляется стремление и желание придать ему какой-либо действенный характер» [18, т. 20, № 423, с. 632].

29–30 ноября 1937 г. состоялось франко-британское совещание в Лондоне, на котором премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен прямо заявил французским союзникам, что Англия ни в коем случае не должна подвергаться риску быть втянутой в войну из-за Чехословакии [25, vol. 7, no. 287, p. 526]. Французские министры

согласились с тем, что от Германии нужно лишь получить согласие не прибегать к силе в отношении Австрии и Чехословакии [25, vol. 7, no. 287, p. 532).

В конце 1937 г. правительство Чемберлена пересматривало оборонительную концепцию Великобритании. 8 декабря британский кабинет обсуждал меморандум начальников штабов о военном потенциале Соединенного Королевства. Военные сделали вывод о неспособности Англии и Франции вести успешные боевые действия на суше и подвергли сомнению ценность военного союза с СССР. Приоритет отдавался развитию флота и авиации для обороны метрополии и колонии [26, p. 62–64]. Министр по координации обороны Т. Инскип настаивал на сокращении численности экспедиционного корпуса, предназначенного для отправки на континент в случае войны. Военный министр Л. Хор-Белиша выразил надежду, что это заставит Францию продолжить линию Мажино до моря [26, p. 72–81]. Великобритания намеревалась убедить Францию сосредоточить усилия на обороне линии Мажино, что впоследствии привело к так называемой странной войне.

В начале 1938 г. подготовка к аншлюсу вступила в заключительную фазу. 4 февраля было объявлено о серьезных перестановках в высшем руководстве Третьего рейха. Верховным главнокомандующим вооруженными силами Германии стал Гитлер. Пост министра иностранных дел занял И. Риббентроп. В дипломатическом корпусе и высшем военном командовании представителей старой элиты сменили выдвиженцы Гитлера. Временный поверенный в делах СССР в Германии Г. Астахов сообщал в Москву: «Смена старых деятелей рейхсвера и аусамта... не сулит нам ничего хорошего. Усиление влияния Гиммлера — Риббентропа дает мало оснований для каких-либо иллюзий» [18, т. 21, № 46, с. 80].

Впрочем, политика Германии не сулила ничего хорошего и западным державам. На сессии Совета Лиги Наций 1 февраля 1938 г. М.М. Литвинов предупреждал сторонников политики умиротворения агрессоров: «Разгул агрессии, распространившийся на все континенты, ставит лицом к лицу с опасностью все государства — малые и большие...» [18, т. 21, № 33, с. 62–63].

Но западные правительства уже списали Австрию со счетов. 10 марта 1938 г. Э. Галифакс дал понять И. Риббентропу, что Англия «признает реальность, с точки зрения Германии, проблем, связанных с Австрией и Чехословакией» [27, vol. 1, no. 8, p. 5]. Вечером того же дня Риббентроп сообщил в Берлин, что английское правительство не будет оказывать противодействие аншлюсу [28, vol. 1, no. 146, p. 263]. Прозвучавшие в конце февраля во французском парламенте заверения премьера К. Шотана и министра иностранных дел И. Дельбоса о заинтересованности Франции в Центральной Европе вполне оправ-

данно были расценены в Берлине как «слишком платонические» [25, vol. 8, no. 308, p. 603].

12 марта 1938 г. Германия захватила Австрию, занимавшую ключевую позицию в Центральной Европе. 17 марта перед представителями печати выступил нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов. «Завтра может быть уже поздно, — предупреждал он, — но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира». От имени советского правительства он заявил, что оно «готово участвовать в коллективных мерах, которые... имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни» [18, т. 21, № 82, с. 128–129].

После захвата Австрии в Европе начался период чехословацкого кризиса. На заседании внешнеполитического комитета британского правительства 18 марта 1938 г. было принято решение сообщить французскому правительству, что Соединенное Королевство не готово оказать ему помощь, если Франция вступит в войну на стороне Чехословакии [29, с. 72–73]. 22 марта британский кабинет одобрил решение «не брать на себя новых обязательств, связанных с риском войны» [26, p. 114]. В тот же день в Париж была отправлена нота, в которой французское правительство ставилось в известность, что оно не должно рассчитывать на помощь своей союзницы, если решит выполнить свои обязательства по договору с Чехословакией [27, vol. 1, p. 83–86; 19, vol. 9, no. 32, p. 58]. 24 марта Чемберлен подтвердил в парламенте эту позицию [27, vol. 1, p. 96–97].

Перед Францией весной 1938 г. встала проблема выбора: занять твердую позицию по отношению к Германии или продолжать следовать в фарватере британской политики умиротворения. Советская дипломатия настойчиво убеждала Париж, что в его интересах выполнять обязательства по договорам с Чехословакией и СССР. Заместитель наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкин писал в Париж Я.З. Сурицу: «Первое же проявление решимости, твердости и независимости французской внешней политики... могло бы образумить зарвавшихся агрессоров» [30, № 41, с. 80]. На состоявшемся 15 марта 1938 г. заседании постоянного комитета национальной обороны Третьей республики господствовала точка зрения, что единственной реальной помощью, которую Франция может оказать Чехословакии, является мобилизация и оборона на линии Мажино [25, vol. 8, no. 446, p. 826].

Дальнейшее развитие чехословацкого кризиса служит примером поразительной политической слепоты западных политиков и циничного предательства. На глазах английского и французского прави-

тельств с карты Европы исчезали суверенные государства, разваливалась система союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе, созданная после Первой мировой войны. Германия захватывала ценнейшие ресурсы и ключевые стратегические позиции, в недалеком будущем ставшие плацдармом для нападения на Запад.

29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене была подписана позорная сделка о разделе Чехословакии. По стране был нанесен смертельный удар. 30 сентября в Мюнхене Н. Чемберлен заверил Гитлера, что Англия не собирается препятствовать германской экспансии в Юго-Восточной Европе. Там же была подписана англо-германская декларация о ненападении. По сообщению польского посла в Лондоне Э. Рачинского, в Лондоне были уверены, что британский премьер перенес «игру» на восток Европы и отодвинул опасность от империи [24, т. 1, с. 271].

Гораздо точнее оценивали германские планы в Москве. Советские дипломаты сделали вывод о том, что мюнхенский сговор не смягчил противоречия между англо-французским и германо-итальянским блоками и не изменил агрессивные планы Гитлера. Напротив, Гитлер убедился в правильности выбранной тактики и стратегии. 11 октября 1938 г. советский полномочный представитель (полпред) в Лондоне И.М. Майский указал министру иностранных дел Англии Галифаксу, что германская активность угрожает прежде всего интересам Англии и Франции, так как, утвердив свое господство в Центральной Европе, Германия скорее всего повернет на запад [18, т. 21, № 414, с. 573].

Еще более откровенно советская позиция была доведена до французов. 16 октября 1938 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов предупредил французского посла Р. Кулондра: «Одно из двух: либо Англия и Франция и в дальнейшем будут удовлетворять все требования Гитлера и последний получит господство над всей Европой..., либо Англия и Франция осознают опасность и начнут искать пути для противодействия гитлеровскому динамизму. В этом случае они неизбежно обратятся к нам и заговорят с нами другим языком. В первом случае в Европе останутся только три великие державы — Англия, Германия и Советский Союз. Вероятнее всего, Германия пожелает уничтожить британскую империю и стать ее наследницей. Менее вероятно нападение на нас...» [18, т. 21, № 423, с. 590].

Однако предупреждение Литвинова не было услышано. Франция стремилась к соглашению с Германией. К 25 октября 1938 г. был в основном согласован проект франко-германской декларации о ненападении. 6 декабря она была подписана [24, т. 1, с. 257–258]. Франко-советский пакт рассматривался теперь на Кэ д'Орсе только как аргумент в политическом торге с Германией.

Советский историк В.Т. Фомин считал, что Гитлер в конце 1938 г. еще колебался в выборе направления нанесения первоочередного

удара между Западом и Востоком [31, с. 42]. Но очевидно, что, несмотря на все усилия, к началу 1939 г. Англии и Франции не удалось получить от Гитлера сколько-нибудь надежных гарантий, что германская агрессия будет развиваться исключительно в направлении СССР. Более того, в Лондоне и Париже уже располагали сведениями о том, что первый удар Германия намеревается нанести в сторону Запада [32, с. 220–221]. 28 января 1939 г. Э. Галифакс в телеграмме посла в Франции и Бельгии сообщал, что «Гитлер, подбадриваемый Риббентропом, Гиммлером и другими, рассматривает вопрос о нападении на западные державы в качестве предварительного шага к последующей акции на Востоке». Правда, в Форин-офисе отсутствовала уверенность в том, что «Гитлер принял решение о каком-либо конкретном плане» [33, № 104, с. 174].

В Лондоне все еще надеялись на то, что Третий рейх будет развивать агрессию в восточном направлении. 23 января 1939 г. комитет по внешней политике британского правительства обсуждал состояние и перспективы англо-германских отношений. Был сделан вывод, что Германия будет стремиться разбить англо-французский союз, но если это не удастся сделать, направит свои усилия на свержение большевистского режима в России. В соответствии с этим было решено сосредоточиться на двух рубежах: в Западной Европе и на подступах к Британской империи [34, р. 103–132].

30 января 1939 г. Гитлер выступил с воинственной речью в рейхстаге. На протяжении 2,5 часа фюрер в свойственной ему экзальтированной манере убеждал слушателей, что Германия должна сделать все, что в человеческих силах, чтобы укрепить свою военную мощь, так как, будучи в свое время разоруженной, страна пережила эпоху унижительного обращения. Особое внимание Гитлер обратил на колониальную проблему и подчеркнул, что Германия не может жить без колоний как источников сырья и рынков сбыта. Речь в рейхстаге содержала плохо скрытую угрозу в адрес Великобритании. В то же время, по замечанию советского полпреда в Берлине А.Ф. Мерекалова, Гитлер не допустил прямых выпадов против СССР [35, № 62, с. 87–89]. В конце февраля 1939 г. в Москву по разведывательным каналам поступила информация о том, что Гитлер готовит внезапный удар на западе, хотя в Москве не могли полностью исключить иное направление германской агрессии [23, с. 92; 35, № 136, с. 217].

Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган записал в своем дневнике: «У меня глубокие подозрения по поводу намерений Гитлера. Я убежден, что они бесчестны и более всего он хочет разрушить британскую империю» [36, р. 152]. М.М. Литвинов писал И.М. Майскому, что в Лондоне начинают «понимать иллюзорность надежд на восточное направление агрессии» [33, с. 670]. 16 февраля 1939 г. состоялось закрытое заседание

парламентского комитета консервативной партии, на котором обсуждались проблемы внешней политики. Глава Форин-офис Э. Галифакс был вынужден признать, что положение очень опасное, что Германия готовится к войне против Англии. В этой ситуации он даже высказался за установление более тесных отношений с СССР [35, № 99, с. 144]. Стремление оживить контакты с Москвой проявила в те дни и французская дипломатия [35, № 79, с. 116–117; № 82, с. 119].

Однако все это не означало, что «умиротворители» готовы отказаться от прежней политики. 6 февраля 1939 г. И.М. Майский сообщал в Москву, что Чемберлен «уже сейчас готов к Мюнхену № 2» [33, № 116, с. 188]. А 10 февраля Я.З. Суриц писал из Парижа, что министр иностранных дел Франции Ж. Бонне в интимных беседах с друзьями не скрывает, что «без жертв на востоке не обойтись» [30, № 124, с. 198].

10 марта 1939 г. И.В. Сталин выступил с Отчетным докладом ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии. Он констатировал, что война уже фактически началась, и подверг резкой критике политику западных правительств. Главной причиной разгула агрессии и передела мира он назвал отказ Англии и Франции от политики коллективной безопасности. Сталин обвинил правительства западных стран в том, что они уступили Германии Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, а также Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все обязательства. Отсюда вытекала одна из главных задач партии в области внешней политики: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками» [37, с. 11–15]. Речь Сталина стала грозным предупреждением западным правительствам.

На совещании руководителей Третьего рейха в начале марта 1939 г. Гитлер заявил, что не позднее 15 марта Чехословакия должна быть захвачена германскими войсками. В 1939–1940 гг. Гитлер планировал покончить с Польшей. В 1940–1941 гг. Германия должна была разгромить Францию и установить господство над Англией и ее империей [33, № 145, с. 224–225]. Агрессивные планы фашистской Германии, которые совсем недавно казались блефом, обрели реальные очертания.

15 марта 1939 г. воинские соединения вермахта вошли в Прагу. Германия захватила золотой запас и валютные резервы чешского эмиссионного банка, оружие и военную технику чехословацкой армии. В ее руках оказались заводы «Шкода» с отличными станками и высококвалифицированными инженерами и рабочими. Но еще важнее было то, что Германия овладела господствующими позициями в Центральной Европе. Под угрозой оказалась Польша. Выступая перед командованием вермахта в Оберзальцберге 22 августа 1939 г.,

Гитлер говорил: «Для меня было совершенно ясно, что конфликт с Польшей неизбежно произойдет рано или поздно. Я принял это решение ранней весной. Но я полагал, что сначала нанесу удар на Западе, а только потом обращусь к Востоку...» [31, с. 42].

У. Черчилль признал 15 марта в разговоре с И.М. Майским, что «акция Гитлера в Чехословакии не только не является прелюдией к удару на Восток, а, наоборот, предвещает усиленный нажим на Запад» [33, № 151, с. 236]. Я.З. Суриц сообщал из Парижа, что во Франции все больше утверждается мнение, что главным направлением германской агрессии является Запад» [33, № 152, с. 237–238]. В Лондоне и Париже нарастала тревога. Пришло осознание, что Гитлер готов нарушить любой, даже самый выгодный для него договор, каким был мюнхенский сговор. Это наводило на мысль, что, захватив страны Восточной Европы, Германия может повернуть на Запад.

Оккупация Германией Чехословакии привела к изменениям во внешней политике западных держав. Англия предоставила гарантии безопасности Польше, Румынии, Греции, а затем и Турции. Начались англо-франко-советские переговоры, которые велись через английского и французского послов в Москве. Переговоры шли очень трудно. Стороны не доверяли друг другу и не были готовы искать компромиссы. Они не исключали возможности сепаратных договоренностей с Гитлером.

В Берлине не без оснований считали, что западные державы не собираются вступать в войну из-за стран Восточной и Юго-Восточной Европы. На заседании комитета по внешней политике британского кабинета 27 марта 1939 г. на вопрос, что произойдет, если Польша и Румыния будут сопротивляться германской агрессии, Галифакс ответил: «Мы не должны быть святее Иисуса Христа» [34, р. 326–329].

Неудивительно, что одновременно с предоставлением английских гарантий Польше в штабе Верховного Главнокомандования вермахта (ОКВ) была в основном завершена разработка плана польской кампании. 11 апреля 1939 г. Гитлер утвердил его под названием «Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.», приложением к которой являлся план войны против Польши [38, с. 51]. 28 апреля 1939 г. Гитлер выступил с многочасовой речью в рейхстаге, в которой он заявил о денонсации договора о ненападении с Польшей 1934 г. Одновременно Германия расторгла англо-германское морское соглашение 1935 г.

По мнению российского историка С.З. Случа, окончательное решение о нападении на Польшу еще не было принято, и Гитлер стремился решить польскую проблему с помощью «мощного политического давления, правда уже принявшего формы латентной угрозы войны» [39, с. 258–259]. М.И. Мельтюхов, напротив, делает вывод о том, что подго-

товка мировой войны вступила в фазу конкретного военного планирования [38, с. 51]. В Москве были осведомлены о германской угрозе Польше. Поэтому, как справедливо подчеркивает Н.А. Нарочницкая, тезис о том, что именно советско-германский пакт привел к нападению на Польшу, абсолютно антиисторичен [40, с. 22].

Цели будущей войны были подробно освещены Гитлером в пространной речи на совещании высшего военного командования Третьего рейха в рейхсканцелярии 23 мая 1939 г. В течение нескольких часов фюрер излагал свой план агрессии в Европе. Его основные идеи сводились к следующему:

1) за небольшими исключениями национально-политическое объединение немцев осуществлено. Достичь новых успехов без кровопролития уже нельзя;

2) польский вопрос обойти невозможно; *остается лишь одно решение — при первой подходящей возможности напасть на Польшу;*

3) проблему Польши невозможно отделить от проблемы столкновения с Западом;

4) *принципиальная установка:* столкновение с Польшей, начиная с нападения на нее, может увенчаться успехом только в том случае, если Запад будет исключен из игры;

5) если это невозможно, то тогда лучше напасть на Запад и одновременно покончить с Польшей [33, с. 411–413].

Подчеркнем, что все это происходило за три месяца до заключения советско-германского Пакта о ненападении. Таким образом, рассуждения о том, что Советский Союз спровоцировал нападение на Польшу, теряют смысл.

В.И. Дашичев пришел к выводу, находящему многочисленные подтверждения в дипломатических документах 1933–1939 гг., что гитлеровское командование руководствовалось определенной стратегической концепцией, вытекавшей из политических целей германского фашизма. Причем последовательность агрессивных актов была заранее установлена.

1. Сначала ликвидация малых (буферных) государств Центральной и Юго-Восточной Европы в целях улучшения стратегических позиций Германии для борьбы против главных противников на европейском континенте — Франции, Англии и Советского Союза.

2. Нанесение первого удара на Западе с целью разгромить Францию и вывода из войны Англии, занятия всей Западной Европы, чтобы создать решающие предпосылки для сокрушения Советского Союза.

3. Разгром СССР как важнейшее условие установления полного господства Германии в Европе и последующей борьбы за мировое господство [10, с. 149–150].

Дальнейшие события лета 1939 г., предшествовавшие началу Второй мировой войны, подробно описаны в отечественной истори-

ческой литературе. Последняя возможность остановить фашистскую агрессию и предотвратить Вторую мировую войну была упущена в ходе англо-франко-советских военных переговоров в августе 1939 г. Когда стало окончательно ясно, что переговоры зашли в тупик, советское правительство ответило согласием на визит рейхсминистра иностранных дел фашистской Германии И. Риббентропа 23 августа 1939 г. в Москву, где был подписан советско-германский пакт и секретный дополнительный протокол к нему. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Беляева В.И. Британская историография мюнхенского сговора. В кн.: *Мюнхен: преддверие войны (Исторические очерки)*. Москва, Наука, 1989, с. 200–239.
- [2] *Великая Отечественная война (историография): сборник обзоров*. Москва, ИНИОН, 1995, 199 с.
- [3] Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. *Критика основных концепций буржуазной историографии Второй мировой войны*. Москва, Наука, 1983, 384 с.
- [4] Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Чельшев И.А. *Правда и ложь о Второй мировой войне*. Москва, Воениздат, 1988, 296 с.
- [5] Мерцалов А.Н. *Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны*. Москва, Наука, 1978, 273 с.
- [6] Ржешевский О.А. *Война и история. Буржуазная историография США о Второй мировой войне*. Москва, Мысль, 1984, 333 с.
- [7] Федоров К.В. Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг. *Гуманитарный вестник*, 2015, № 7.
URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/271.html>
- [8] Ржешевский О.А., Кульков Е.Н., Мягков М.Ю. *Все о великой войне*. Москва, Алгоритм, Эксмо, 2010, 256 с.
- [9] Ленин В.И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских Исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. В кн.: *Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 41*. Москва, Издательство политической литературы, 1981, с. 344–361.
- [10] Дашичев В.И. *Стратегия Гитлера — путь к катастрофе. 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы. В 4 т. Т. 1. Подготовка ко Второй мировой войне. 1933–1939*. Москва, Наука, 2005, 524 с.
- [11] Дашичев В.И. Политика и стратегия Германии накануне Второй мировой войны (1938–1939). *Завтра может быть уже поздно...: Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны*. Москва, МГИМО (У) МИД России, 2009, с. 72–80.
- [12] Гитлер А. *Моя борьба. С комментариями редакции*. Москва, Витязь, 1998, 598 с.
- [13] Малафеев К.А. *Луи Барту — политик и дипломат*. Москва, Международные отношения, 1988, 176 с.
- [14] Овсянный И.Д. *Тайна, в которой война рождалась. (Как империалисты подготовили и развязали Вторую мировую войну)*. Москва, Изд-во политической литературы, 1975, 384 с.

- [15] Проэктор Д.М. *Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. 1939–1945*. Москва, Наука, 1972, 767 с.
- [16] Случ С.З. Внешняя политика фашистской Германии. 1933–1939 гг. (основные этапы подготовки к войне). В кн.: *Европа в международных отношениях 1917–1939*. Москва, Наука, 1979, с. 206–270.
- [17] Торкунов А.В., Наринский М.М., ред. *История международных отношений. В 3 т. Т. 2. Межвоенный период и Вторая мировая война*. Москва, Аспект-Пресс, 2012, 496 с.
- [18] Документы внешней политики СССР. В кн.: *Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР. В 24 т. Т. 16–21*. Москва, Политиздат, 1970–1977.
- [19] Раушниц Г. *Говорит Гитлер. Зверь из бездны*. Москва, Миф, 1993, 384 с.
- [20] Дашичев В.И. *Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941*. Москва, Наука, 1973, 766 с.
- [21] Хвостов В.М. *Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений. Избранные труды*. Москва, Наука, 1976, 544 с.
- [22] Волков В.К. *Операция «Тевтонский меч»*. Москва, Мысль, 1966, 173 с.
- [23] Фляйшхауэр И. *Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939*. Москва, Прогресс, 1990, 480 с.
- [24] *Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. В 2 т. Т. 1, 2*. Москва, Политиздат, 1981.
- [25] *Documents diplomatiques français. 1932–1939. 2-e serie (1936–1939): in 13 t.* — Paris: Impr. nat., 1969–1979. Т. 7 (29 sept. — 16 janv. 1938). — Paris: Impr. nat., 1972. — 972 p.; Т. 8 (17 janv. 1938 — 20 mars). — Paris: Impr. nat., 1973. — 1008 p.; Т. 9 (21 mars. — 9 juin. 1938). — Paris: Impr. nat., 1974. — 1084 p.
- [26] Colvin I. *The Chamberlain Cabinet. How the meetings in the 10 Downing street, 1937-9 led to the Second World War*. London, Taplinger Publishing Company, 1971, 286 p.
- [27] *Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Third series. In 10 vls. Vol. 1*. London, H.M.S.O., 1949, 655 p.
- [28] *Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. Series D (1937–1945). In 13 vols. Vol. 1*. London, H.M.S.O, Washington, Gvt. print. off., 1949–1964, 1949, 1220 p.
- [29] Крал В. *План Зет*. Москва, Прогресс, 1978, 340 с.
- [30] *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939*. Москва, Политиздат, 1979, 471 с.
- [31] Фомин В.Т. *Фашистская Германия во Второй мировой войне (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.)*. Москва, Наука, 1978, 327 с.
- [32] Сиполс В.Я. *Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны*. Москва, Международные отношения, 1989, 336 с.
- [33] *СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны. Сент. 1938 — авг. 1939 г.: Документы и материалы*. Москва, Политиздат, 1971, 736 с.
- [34] *Public Record Office*. London, Cab. 27/625.
- [35] *Документы внешней политики СССР. Т. 22, кн. 1 (1 января 1939 — 31 августа 1939)*. Москва, Международные отношения, 1992, 710 с.
- [36] Cadogan A. *The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938–1945*. London, Cassel, 1971, 881 p.
- [37] *XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стенографический отчет*. Москва, Госполитиздат, 1939, 740 с.

- [38] Мельтюхов М.И. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (документы, факты, суждения)*. Москва, Вече, 2002, 544 с.
- [39] Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 — август 1939). *Завтра может быть уже поздно...: Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны*. Москва, МГИМО (У) МИД России, 2009, с. 251–270.
- [40] Нарочницкая Н.А. Концерт «великих держав» накануне решающих событий. В кн.: *Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну?* Москва, Вече, 2009, с. 8–31.

Статья поступила в редакцию 15.05.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Федоров К.В. Агрессивные планы фашистской Германии накануне Второй мировой войны (на основе анализа дипломатических документов). *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 7. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-7-454>

Федоров Константин Викторович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специалист по истории России, внешней политики, истории государства и права. Автор более 40 научных статей и методических пособий. e-mail: fedorov@live.ru

Offensive plans of Nazi Germany prior to World War II (based on the analysis of diplomatic documents)

© K.V. Fedorov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia.

We prove the fact that in the 1933–1939 period Hitler was not considering the USSR but France as the target for the first strike after the war was to begin. This is why signing the German–Soviet Non-aggression Pact on August 23rd, 1939, same as other activities of the Soviet diplomacy, had no critical effect on Hitler's choice of where to direct aggression. Published diplomatic documents became the primary source for the article.

Keywords: World War II, foreign policy, strategy, offensive plans of Nazi Germany, appeasement, Collective Security, German–Soviet Non-aggression Pact

REFERENCES

- [1] Belyaeva V.I. Britanskaya istoriografiya myunkhenskogo sgovora [British historiography of the Munich collusion]. In: *Myunkhen: preddverie voyny (Istoricheskie ocherki)* [Munich: the threshold of war (Historical essays)]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 200–239.
- [2] *Velikaya Otechestvennaya voyna (istoriografiya): sbornik obzorov* [The Great Patriotic War (historiography): a collection of reviews]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences Publ., 1995, 199 p.
- [3] Zhilin P.A., Yakushevskiy A.S., Kulkov E.N. *Kritika osnovnykh kontseptsiy burzhuznoy istoriografii Vtoroy mirovoy voyny* [Critique of basic concepts from the bourgeois World War II historiography]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 384 p.
- [4] Kulkov E.N., Rzhesheskiy O.A., Chelyshev I.A. *Pravda i lozh o Vtoroy mirovoy voynе* [Truth and lies about World War II]. Moscow, Voenizdat (Military Publ.), 1988, 296 p.
- [5] Mertsalov A.N. *Zapadno germanskaya burzhuznaya istoriografiya vtoroy mirovoy voyny* [West German bourgeois historiography of World War II]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 273 p.
- [6] Rzhesheskiy O.A. *Voyna i istoriya. Burzhuznaya istoriografiya SShA o vtoroy mirovoy voynе* [War and history. The USA bourgeois historiography on World War II]. Moscow, Mysl Publ., 1984, 333 p.
- [7] Fedorov K.V. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*, 2015, no. 7. Available at: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/271.html>
- [8] Rzhesheskiy O.A., Kulkov E.N., Myagkov M.Yu. *Vse o velikoy voynе* [All about the Great War]. Moscow, Algoritm Publ., Eksmo Publ., 2010, 256 p.
- [9] Lenin V.I. Rech na soveshchaniy predsedateley uездnykh, volostnykh i selskikh Ispolnitelnykh komitetov Moskovskoy gubernii 15 oktyabrya 1920 [Speech delivered at a conference of chairmen of uyezd, volost and village executive committees of Moscow Gubernia, October 15, 1920]. *Polnoe sobranie sochineniy. V 55 tomakh. Tom 41* [Collected works. In 55 vols., vol. 41]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1981, pp. 344–361.
- [10] Dashichev V.I. *Strategiya Gitlera — put k katastrofe. 1933–1945: ist. ocherki, dok. i materialy. V 4 tomakh. Tom 1. Podgotovka ko Vtoroy mirovoy voynе 1933–1939* [Hitler's strategy: a path towards catastrophe. 1933–1945: historical

- essays, documents and materials. In 4 vols. Vol. 1. Preparation for World War II. 1933–1939]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 524 p.
- [11] Dashichev V.I. Politika i strategiya Germanii nakanune Vtoroy mirovoy voyny (1938–1939) [German politics and strategy prior to World War II (1938–1939)]. *Zavtra mozhet byt uzhe pozdno: Vestnik MGIMO-Universiteta. Spetsialnyy vypusk k 70-letiyu nachala Vtoroy mirovoy voyny* [Tomorrow may be too late: MGIMO Review of International Relations. Special edition commemorating the 70th anniversary of the start of the World War II]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Publ., 2009, pp. 72–80.
- [12] Hitler A. *Mein Kampf* [My struggle]. Eher Verlag, 1925, 720 p. [In Russ.: Hitler A. Moya borba. S kommentariyami redaktsii [With editorial comment]. Moscow, Vityaz Publ., 1998, 598 p.].
- [13] Malafeev K.A. *Lui Bartu — politik i diplomat* [Louis Barthou: a politician and a diplomat]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Press, 1988, 176 p.
- [14] Ovsyanyn I.D. *Tayna, v kotoroy voyna rozhdalas. (Kak imperialisty podgotovili i razvyazali vtoruyu mirovuyu voynu)* [The mystery the war was born in (How the Imperialists prepared and unleashed World War II)]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1975, 384 p.
- [15] Proektor D.M. *Agressiya i katastrofa. Vysshee voennoe rukovodstvo fashistskoy Germanii vo Vtoroy mirovoy voyne. 1939–1945* [Aggression and catastrophe. Senior military leadership of Nazi Germany during World War II. 1939–1945]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 767 p.
- [16] Sluch S.Z. *Vneshnyaya politika fashistskoy Germanii. 1933–1939 gg (osnovnyye etapy podgotovki k voyne)* [Foreign policy of Nazi Germany. 1933–1939 (primary stages of preparing for the war)]. In: *Evropa v mezhdunarodnykh otnosheniyakh 1917–1939* [Europe in 1917–1939 foreign affairs]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 206–270.
- [17] Torkunov A.V., Narinskiy M.M., ed. *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. V 3 tomakh. Tom 2. Mezhoennyi period i Vtoraya mirovaya voyna* [History of foreign affairs. In 3 vols. Vol. 2. The interwar period and the Second World War]. Moscow, Aspekt-Press, 2012, 496 p.
- [18] *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [USSR foreign policy documents]. In: *Komissiya po izdaniyu diplomaticheskikh dokumentov pri MID SSSR. V 24 tomakh. Toma 16-21* [Commission for the publication of diplomatic documents attached to the USSR Ministry of Foreign Affairs. In 24 vols., vol. 16–21]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1970–1977.
- [19] Rauschnig H. *Govorit Gitler. Zver iz bezdny* [Hitler Speaks & the Beast from the Abyss]. Moscow, Mif Publ., 1993, 384 p.
- [20] Dashichev V.I. *Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma. Istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy. V 2 tomakh. Tom 1. Podgotovka i razvertyvanie natsistskoy agressii v Evrope. 1933–1941* [Bankruptcy of the German fascist strategy. Historical essays, documents and materials. In 2 vols. Vol. 1. Preparation and deployment of the Nazi aggression in Europe. 1933–1941]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 766 p.
- [21] Khvostov V.M. *Problemy istorii vneshney politiki SSSR i mezhdunarodnykh otnosheniy. Izbrannye trudy* [Problems related to the history of the USSR foreign policy and foreign affairs. Selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 544 p.
- [22] Volkov V.K. *Operatsiya “Tevtonskiy mech”* [Operation: Teutonic Sword]. Moscow, Mysl Publ., 1966, 173 p.

- [23] Fleischhauer I. *Der Pakt. Hitler, Stalin und die Initiative der deutschen Diplomatie 1938–1939*. Berlin, Ullstein, 1990, 552 p. [In Russ.: Fleischhauer I. *Pakt. Gitler, Stalin i initsiativa germanskooy diplomatii. 1938–1939*. Moscow, Progress Publ., 1990, 480 p.].
- [24] *Dokumenty i materialy kanuna Vtoroy mirovoy voyny. V 2 tomakh. Toma 1, 2. 1937–1939* [Documents and materials from the time prior to World War II]. In 2 vols. Vols. 1, 2. 1937–1939. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1981.
- [25] *Documents diplomatiques francais* [French diplomatic documents]. 1932–1939. 2-e serie. (1936–1939). In 13 vols. Paris, Impr. nat., 1969–1979, vol. 7 (September 29th — January 16, 1938). Paris, Impr. nat., 1972, 972 p., vol. 8 (January 17th, 1938 — March 20th). Paris, Impr. nat., 1973, 1008 p., vol. 9 (March 21st — June 9th, 1938). Paris, Impr. nat., 1974, 1084 p.
- [26] Colvin I. *The Chamberlain Cabinet. How the meetings in the 10 Downing street, 1937-9 led to the Second World War*. London, Taplinger Publishing Company, 1971, 286 p.
- [27] *Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Third series*. In 10 vols. Vol. 1. London, H.M.S.O., 1949, 655 p.
- [28] *Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. Series D (1937–1945)*. In 13 vols. Vol. 1. London, H.M.S.O, Washington, Gvt. print. off., 1949–1964, 1949, 1220 p.
- [29] Král V. *Plán Zet*. Praha, Naše vojsko, 1973, 235 s. [In Russ.: Kral V. *Plan Zet*. Moscow, Progress Publ., 1978, 340 p.].
- [30] *Dokumenty po istorii myunkhenskogo sgovora* [Documents on the history of the Munich agreement (collusion)]. 1937–1939. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1979, 471 p.
- [31] Fomin V.T. *Fashistskaya Germaniya vo Vtoroy mirovoy voyne (sentyabr 1939 g. — iyun 1941 g.)* [Nazi Germany in World War II (September 1939 — June 1941)]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 327 p.
- [32] Sipols V.Ya. *Diplomaticheskaya borba nakanune Vtoroy mirovoy voyny* [Diplomatic struggle prior to World War II]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Press, 1989, 336 p.
- [33] *SSSR v borbe za mir nakanune Vtoroy mirovoy voyny. Sent. 1938 — avg. 1939 g.: Dokumenty i materialy* [USSR fighting for peace prior to World War II. September 1938 — August 1939: documents and materials]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1971, 736 p.
- [34] *Public Record Office*. London, Cab. 27/625.
- [35] *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [USSR foreign policy documents]. Vol. 22, book 1 (January 1st, 1939 — August 31st, 1939). Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Press, 1992, 710 p.
- [36] Cadogan A. *The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938–1945*. London, Casel, 1971, 881 p.
- [37] *XVIII s'ezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b): Stenograficheskiy otchet* [18th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): a verbatim record]. Moscow, State Publishing House of Political Literature, 1939, 740 p.
- [38] Meltyukhov M.I. *Upushchenny shans Stalina. Sovetskiy Soyuz i borba za Evropu: 1939–1941 gg. (dokumenty, fakty, suzhdeniya)* [The chance that Stalin missed. The USSR and the fight for Europe: 1939–1941 (papers, facts, opinions)]. Moscow, Veche Publ., 2002, 544 p.

- [39] Sluch S.Z. Politika Germanii i SSSR v otnoshenii Polshi (oktyabr 1938 — avgust 1939) [German and USSR policy concerning Poland (October 1938 — August 1939)]. *Zavtra mozhet byt uzhe pozdno: Vestnik MGIMO-Universiteta. Spetsialnyy vypusk k letiyu nachala Vtoroy mirovoy voyny* [Tomorrow may be too late: MGIMO Review of International Relations. Special edition commemorating the 70th anniversary of the start of the World War II]. Moscow, Moscow State Institute, Ministry of Foreign Affairs Russian Federation Publ., 2009, pp. 251–270.
- [40] Narochnitskaya N.A. Kontsert “velikikh derzhav” nakanune reshayushchikh sobytiiy [Great nations' performance before the key events]. *Partitura Vtoroy mirovoy voyny. Kto i kogda nachal voynu?* [Score for the World War II. Who started the war and when?]. Moscow, Veche Publ., 2009, pp. 8–31.

Fedorov K.V., Cand. Sc. (History), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. Specialises in the Russian history, foreign policy, history of state and law. Author of over 40 scientific publications and methodological manuals. e-mail: fedorov@live.ru